

— Кто это сделал? Совсем совесть потерял! Сломал и не починил, хорошо, что сегодня наткнулся на такого живого Лэй Фэна.

Линь Ян первым делом начал ворчать.

Мужчина позади него заговорил:

— Давай я попробую.

Линь Ян не спеша обернулся и, увидев, кто это, замер на месте.

— Ты тоже за водой пришел?

— Угу.

Гу Ежань безэмоционально ответил, взял у Линь Яна отвалившийся рычаг и сосредоточенно занялся его установкой.

— Сяобао, вечером я тебя угощаю.

Линь Ян притаился за спиной Гу Ежана.

— Не надо.

— Ну как же, я же наконец встретил своего одноклассника, надо как-то отметить. Может, после экзаменов сходим в бар.

Гу Ежань по-прежнему сохранял каменное выражение лица, даже не оборачиваясь:

— Я не твой одноклассник.

— Ладно, не будем об этом.

Вскоре рычаг был починен. Гу Ежань налил себе воды и вернулся в читальный зал.

— Эй, муженек, почему ты такой холодный? Никак не подступиться! Если ты будешь так продолжать, мне, возможно, придется искать вторую любовь!

Линь Ян тихо вздохнул.

Вдруг в комнату для чая вбежал парень, Дун Сяоцзянь из их факультета. Он, как маленькая мышка, с любопытством смотрел на Линь Яна.

— Дун Сяоцзянь, ты чего на меня уставился?

Сначала Дун Сяоцзянь не ответил. Он покачиваясь налил себе воды, затем развернулся и уже собирался уходить, но вдруг остановился и, наконец, не выдержав, тихо спросил:

— Ты знаком с Гу Ежанем?

— Знаком, а что?

Линь Ян ответил небрежно.

— Как вы познакомились?

Глаза Сяоцзяня вдруг загорелись, любопытство было невозможно скрыть.

— Мы друзья, часто болтаем и играем вместе.

Сяоцзянь невольно приблизился к Линь Яну, не веря своим ушам:

— Вы... друзья? Не верю.

— Что тут не верить? Мы познакомились через «Shake», он даже хотел за мной ухаживать, но я отказал.

— Врешь!

— Ну вот, видишь, мелкий, не можешь спорить и сразу злишься. Это правда, иначе как ты думаешь, почему у нашего первого красавца кампуса такие длинные пальцы? Он постоянно трясет телефон, вот и натренировал.

Линь Ян, чтобы убить время, пристально посмотрел на Сяоцзяня.

— Ты что, влюблен в него?

— Кто сказал, что я влюблен...

Лицо Сяоцзяня мгновенно покраснело.

— Ой-ой, как стесняется.

Линь Ян подшучивал над ним.

Сяоцзянь был нежного телосложения, ниже Линь Яна. Если не считать его коротких волос, со спины он выглядел почти как девочка. Но главное — его психика тоже была женской: он любил мужчин и был маленьким поклонником Гу Ежана.

— Дун Сяоцзянь, как-нибудь я устрою встречу с Гу Ежанем, и мы втроем поужинаем, ты угощаешь. Ладно, увидимся.

Линь Ян не стал больше шутить, налил себе воды и уверенно вернулся в читальный зал.

Прогулявшись, Линь Ян вернулся в зал с заметно улучшившимся настроением. Сев на место, он снова открыл учебник и продолжил зубрежку. В этот момент обеденный чесночный вкус вновь напомнил о себе, и во рту стало неприятно.

Линь Ян порылся в рюкзаке и нашел несколько плиток шоколада. Он развернул одну и положил в рот. Сладкий вкус мгновенно распространился, смягчая резкость чеснока. Он украдкой посмотрел на Гу Ежана и, пожалев его, бросил ему одну плитку.

На столе внезапно появилась рука, бросившая шоколад, и так же быстро исчезла.

Гу Ежань удивился, посмотрел на Линь Яна.

— Угощаю, ведь мы же одноклассники.

Линь Ян дружелюбно улыбнулся.

Гу Ежань слегка дрогнул ресницами, взял шоколад:

— Спасибо.

Линь Ян был поражен, ему даже захотелось записать этот исторический момент — Гу Ежань впервые не отказался от подарка!

Сумерки сгущались, солнечный свет постепенно исчезал, пока не наступила настоящая ночь. Зимние вечера всегда приходят рано. Линь Ян взглянул на телефон: было всего 17:32.

Студенты в библиотеке постепенно уходили на ужин. Парень и девушка напротив тоже исчезли, стол был пуст и аккуратен. Гу Ежань оставался на месте, держа в руке ручку и что-то усердно вычисляя на черновике.

В этот момент подошел Толстячок.

— Янцзы, пошли ужинать.

Линь Ян закрыл задачник и встал:

— Пошли.

Они неспешно направились к выходу из читального зала.

Северный ветер свистел, оба ежились от холода, носы уже начали замерзать, но они продолжали болтать.

— Медовая ловушка сегодня сработала?

— спросил Толстячок.

Линь Ян шумно вдохнул:

— Еще бы, ты думал, я все это время учился?

— Ого, судя по твоему тону, первый красавец кампуса уже попался?

— Сегодня я дал ему шоколад, и он без раздумий развернул и съел, даже не подумав. Знаешь, что это значит?

Толстячок покачал головой, полный любопытства:

— Что это значит?

— Это значит, что товарищ Гу уже почувствовал заботу и постепенно вливается в нашу большую социалистическую семью. Возможно, уже через три дня я смогу обнять его.

Толстячок посмотрел на него с презрением:

— Ты все еще мечтаешь обнять его? Неужели у тебя совсем нет амбиций?

В этот момент мимо них промелькнула маленькая тень. Линь Ян по силуэту сразу узнал, кто это.

— Дун Сяоцзянь, ты куда бежишь!

Сяоцзянь остановился и обернулся:

— Чего кричите?

Линь Ян подбежал, обнял Сяоцзяня за плечи и начал заигрывать:

— Пошли, поужинаем вместе.

Сяоцзянь сбросил руку Линь Яна:

— Говори нормально, не нужно лезть.

— Мы же одноклассники, я даже хотел помочь тебе с Гу Ежанем встретиться, а ты такой грубый, не напугаешь ли ты нашего первого красавца?

Толстячок подлил масла в огонь, поддержав Линь Яна:

— Дун Сяоцзянь, не хочу тебя обижать, но ты совсем не нежный. Посмотри на Линь Яна: стоит, как сосна, сидит, как колокол, говорит, как сладкая вата. Неудивительно, что Гу Ежань его любит.

Линь Ян еле сдерживал смех:

— Тихо, тихо.

Сяоцзянь смотрел на Линь Яна с подозрением целых пять секунд, затем задал наивный вопрос:

— Это правда?

Линь Ян скромно ответил:

— Ну, я сам не уверен, но многие так говорят. Честно говоря, когда тебя любят без причины, это немного напрягает.

Сяоцзянь поверил, и его ноги стали ватными. Линь Ян и Толстячок шли за ним. Северный ветер дул, охлаждая сердце Сяоцзяня.

Они пошли в столовую и сели за свободный стол. Пока ждали еду, Линь Ян и Толстячок по очереди утешали Дун Сяоцзяня.

Линь Ян начал:

— Не расстраивайся, я ведь еще не согласился, у тебя есть шанс. Даже если соглашусь, я разрешу тебе увести его.

Толстячок продолжил:

— Может, через пару дней вкус нашего первого красавца изменится, и он переключится с нежной ваты на острую перчинку. Хотя вероятность этого ничтожно мала, но пометать можно.

...

Сяоцзянь не выдержал:

— Вы можете заткнуться? Надоели.

После ужина Линь Ян обнаружил, что Гу Ежань все еще сидит на месте, но вместо парня и девушки напротив теперь была длинноволосая красавица. Линь Ян пытался вспомнить, кто это, как вдруг Толстячок вскрикнул:

— Мама!

Линь Ян спросил:

— В чем дело? Ты ее знаешь?

Как будто тысячи стрел пронзили его сердце, Толстячок схватился за грудь:

— Моя богиня.

Линь Ян наконец узнал девушку: это была Чу Тянь, красавица с факультета английского языка, о которой Толстячок давно мечтал.

Они были земляками, познакомились в поезде домой. Чу Тянь подарила Толстячку напиток, и он тут же назвал ее своей «богиней», испытывая к ней бесконечную симпатию.

Его чувства росли с каждым днем, и, по его словам, он познал вкус любви.

К сожалению, чувства были не взаимны. Чу Тянь не испытывала к нему интереса, и Толстячок в отчаянии голодал целых пять часов.

Как она оказалась рядом с Гу Ежанем? Совпадение? Или они уже знакомы... Толстячок не мог перестать думать об этом.

— Янцзы, смотри за ними, чтобы между ними ничего не закрутилось.

Толстячок умолял.

Линь Ян вздохнул:

— Все кончено, твоя богиня сегодня особенно прекрасна, явно пришла с планом. Лучше я пересяду.

<http://bllate.org/book/15269/1347708>